

На правах рукописи

Батурина Ирина Валерьевна

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ
В 30-50-Е ГГ. XX ВЕКА:
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2018

Работа выполнена на кафедре истории России ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Научный руководитель –

Сибиряков Игорь Вячеславович
доктор исторических наук,
профессор.

Официальные оппоненты:

Абрамовский Александр Андреевич
доктор исторических наук, профессор
кафедры теории права и уголовно-
правовых дисциплин ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской
Федерации (Челябинский филиал)»

Федоров Алексей Николаевич
кандидат исторических наук, доцент
кафедры теории и истории
государства и права ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный
университет»

Ведущая организация –

ФГБОУ ВО «Курганский
государственный университет»

Защита состоится «25» мая 2018 г., в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.13 при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, 76, ауд. 1007).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южно-Уральского государственного университета
<http://www.susu.ru/ru/dissertation/d-21229813/baturina-irina-valerevna>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. И. Мирошников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Адвокатура является важным элементом общественно-политической и правоохранительной систем многих современных государств. Положение адвокатуры в этих системах и способы ее взаимодействия с государственными органами, политическими институтами, общественными организациями служат показателем развитости гражданского общества. Для того, чтобы более глубоко понять сущность института адвокатуры и найти пути усовершенствования его деятельности в современном быстро меняющемся мире необходимо обратиться к историческому опыту адвокатуры, рассмотреть особенности развития этого института на различных этапах истории российского государства.

Необходимость изучения особенностей правовой защиты граждан в разные исторические периоды во многом обуславливается тем, что исторический материал показывает динамику развития данного института, дает возможность лучше увидеть механизм рождения многих проблем современной российской адвокатуры. Особую важность в этой связи приобретает обобщение опыта организации и деятельности местной адвокатуры на ключевых этапах развития советского государства. Изучение истории становления Челябинской областной коллегии адвокатов в 30 – 50-е гг. XX в. позволяет наиболее полно раскрыть закономерности развития судопроизводства в регионах, лучше понять перспективы развития института адвокатуры Челябинской области в ближайшие годы.

Степень научной изученности темы. В отечественной историографии условно можно выделить два основных периода изучения истории правоохранительной системы советского государства: советский (20 – 80-е гг. XX в.) и постсоветский (90-е гг. XX в. – до наших дней).

В рамках советского периода традиционно в научной литературе выделяется несколько этапов (20-е гг., 30 – 40-е гг., 50 – 60-е гг. и 70 – 80-е

гг.). Постсоветский период охватывает работы, выполненные с 1990-х гг. – по настоящее время.

В 20-е гг. XX в. появились работы, в которых обсуждалось положение адвокатуры в советском обществе. Они позволили определить позицию советского государства по широкому кругу вопросов, связанных с работой органов защиты, в изучаемый период. Труды В. И. Ленина¹, П.И. Стучки², А. Я. Вышинского³, Д. И. Курского⁴, принимавших непосредственное участие в разработки законодательства об адвокатуре, содержат сведения о построении правового механизма государства в целом, и, адвокатского корпуса, в частности.

Актуальной для советской России стала проблема кадрового состава адвокатского сообщества. Этому вопросу была посвящена публикация С.Прушицкого⁵. Я. Н. Браденбургский обосновал тезис о необходимости выполнения адвокатами такой важной для советского государства функции, как пропаганда революционной законности⁶. Исследователи активно обсуждали вопросы, связанные с развитием органов защиты. Так В. И. Вегер предлагал изжить буржуазные способы ведения защиты, призывая при этом перенять у дореволюционных российских адвокатов все лучшее из практики⁷.

С точки зрения формирования основных исследовательских подходов к изучению истории отечественной адвокатуры определенный

¹ Ленин В. И. Письмо Е. Д. Стасовой и товарищам в Московской тюрьме // Полное собрание сочинений. Т. 9. М., 1985. С. 169-173.

² Стучка П. И. Избранные работы по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964.

³ Вышинский А. Я. Революционная законность и задачи современной защиты (стенограмма доклада на собрании Московской коллегии защитников 21 декабря 1933 года) М., 1934.

⁴ Курский Д. И. Основы революционного суда // Материалы Народного комиссариата юстиции. 1920. Вып. 1. С. 8-12; Он же. Речь на IV Всероссийском съезде деятелей юстиции // Там же. 1922. Вып. 16 – 17. С. 76-84.

⁵ Прушинский С. Можно ли коммунистов посылать в коллегии защитников? // Еженедельник советской юстиции. 1922. №29-30. С. 3-4.

⁶ Браденбургский Я. Н. Революционная законность, прокуратура и адвокатура // Советское право. 1922. №2. С. 3-9.

⁷ Вегер В. И. Адвокатура // Большая советская энциклопедия / под ред. О. Ю. Шмидт. Т. 1. М., 1926. С. 582-586.

интерес представляет монографическое исследование Э. С. Ривлина⁸. Автор подчеркивал особую роль института адвокатуры как гаранта прав и свобод человека и предлагал новый классовый подход к формированию защиты также с сохранением лучших дореволюционных адвокатских традиций.

На страницах советских газет и журналов в 20-е гг. XX в. разворачивались дискуссии о необходимости существования в советском судопроизводстве такой структуры, которая за плату занималась бы «обелением» преступников и состояла бы из лиц «непролетарского» происхождения⁹. Итогом этих дискуссий явился тезис, гласивший, что адвокатура должна быть неотъемлемой частью судебной системы советского государства.

В исследованиях 30 – 40-х гг. XX в. достаточно ярко прослеживалось влияние культа личности И. В. Сталина и наличие в СССР жесткой цензуры. В выступлениях советских и партийных функционеров, по-прежнему, был отражен классовый подход к осуществлению защиты и особое внимание к формированию состава адвокатуры.

Первый полноценный исторический очерк по советской адвокатуры выпустил в 1937 г. защитник А. С. Тагер¹⁰. Он выделял несколько самостоятельных этапов в развитии советской адвокатуры, исследовал изменение организационных структур, процессуальное положение адвоката, формы оказания юридической помощи населению.

В 1939 г. была опубликована работа бывшего начальника отдела судебной защиты Народного комиссариата юстиции СССР М. В. Кожевникова¹¹. В монографии анализировались мнения о роли адвокатуры

⁸ Ривлин Э.С. Советская адвокатура. М., 1926.

⁹ Ростовский И. Первые шаги адвокатуры // Еженедельник советской юстиции. 1922. №36. С. 2-3.

¹⁰ Тагер А. М. Советская адвокатура за 20 лет // Социалистическая законность. 1937. №11. С. 67-85; Он же. О советской адвокатуры // Социалистическая законность. 1936. №10. С. 12-18.

¹¹ Кожевников М.В. Советская адвокатура. М., 1939.

в советском обществе таких партийных и государственных деятелей, как Д. И. Курский, А. Я. Вышинский и др.

В том же году вышла монография М. П. Шаламова по истории советской адвокатуры¹². В ней был сделан акцент на необходимость существования института адвокатуры как самостоятельной структуры, была осуществлена попытка преодолеть традиционное восприятие защиты как вспомогательного судебного учреждения.

В годы Великой Отечественной войны исследований по данной проблеме практически не велось. Особо можно отметить лишь публикации М. Красногорского¹³ и Т. К. Круглова¹⁴. М. Красногорским поднимался вопрос обучения новых кадров в связи с мобилизацией значительной части адвокатов в Красную армию. Т. К. Кругловым обсуждались некоторые проблемы деятельности корпорации, в особенности роль членов коллегий в условиях военного времени.

1950 – 1960-е гг. представлены трудами ученых в СССР, в которых адвокатура стала объектом изучения как в рамках специальных исследований по гражданскому и уголовному процессу, так и историко-правовой науки в целом. Среди них можно отметить монографии В. Г. Журавлева¹⁵, Т. Э. Нейштадта¹⁶. Работа Е. П. Дубкова была посвящена взаимоотношениям органов государства и адвокатуры. Им была высказана мысль о том, что члены коллегий укрепляют социалистическую законность, защищая частные лица и организации, а, в целом, адвокатура в советском обществе выполняет в первую очередь публично-правовую функцию¹⁷.

¹² Шамалов М. П. История советской адвокатуры. М., 1939.

¹³ Красногорский М. Готовить кадры юристов темпами военного времени // Социалистическая законность. 1941. №7-8. С. 14-16.

¹⁴ Круглов Т. Задачи улучшения работы адвокатуры // Социалистическая законность. 1944. № 9. С. 30-31.

¹⁵ Журавлев В. Г. Советская адвокатура. М., 1958.

¹⁶ Нейштадт Т. Э. Советский адвокат. М., 1958.

¹⁷ Дубков Е.П. Демократические основы организации советской адвокатуры: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964.

В 70 – 80-х гг. XX в. советские историки рассматривали проблемы становления и развития органов защиты на различных этапах, трактуя многие вопросы, связанные с их деятельностью, с точки зрения принципов партийности. В. М. Курицын изучал процесс становления социалистической законности в стране и роль в этом каждого института, входящего в правоохранительную систему¹⁸. Положение адвоката в различные исторические периоды, а также в его место в уголовном процессе исследовались в трудах И. Ю. Сухарева¹⁹ и Ю. И. Стецовского²⁰. А. Д. Святоцкий составил хронологию важнейших событий в истории советской адвокатуры. Им же были освещены особенности деятельности адвокатского сообщества в годы Великой Отечественной войны²¹.

Во втором, постсоветском, периоде отечественной историографии (с 1990-х гг. – по настоящее время) в исторической науке сложились условия для более глубокого изучения проблем адвокатуры на основе новых концептуальных и методологических подходов. Тематика работ изменилась под влиянием перемен в российском обществе в результате начавшейся либерализации экономики, реформирования политической системы страны, в том числе проводимой судебной реформы. Начальному периоду развития российской адвокатуры, трактуемому с новых позиций, был посвящен труд А. П. Галоганова²², в котором были рассмотрены процессы изменения содержания юридической природы адвокатуры, особенности ее организации в условиях демократизации.

Особый интерес, на наш взгляд, представляют труды тех ученых и

¹⁸ Курицын В. М. Становление советской адвокатуры // Советское государство и право. 1971. №7. С. 113-118; Он же. Переход к нэпу и революционная законность. М., 1972; Он же. Становление революционной законности. М., 1983.

¹⁹ Сухарев И. Ю. Организация и деятельность адвокатуры СССР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973.

²⁰ Стецовский Ю. И. Адвокат в уголовном судопроизводстве. М., 1972.

²¹ Святоцкий А. Д. Учреждение и развитие советской адвокатуры (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Львов, 1986; Он же. Советская адвокатура в годы войны. Львов, 1985.

²² Галоганов А. П. Организация и принципы деятельности российской адвокатуры в условиях формирования правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994.

практиков, кто непосредственно занимался институтом адвокатуры. М. Ю. Барщевский и Ю. И. Стецовский проанализировали механизм внутреннего самоуправления в коллегиях, а также отдельные нормативные акты, принятые Народным комиссариатом юстиции по регулированию защиты²³.

А. Я. Козинцев, исследовал процессы становления и развития адвокатуры всего советского периода в рамках работы, посвященной государственной политике в системе органов юстиции СССР²⁴. Он также рассмотрел историю формирования института адвокатуры не только в общероссийском, но и в региональных аспектах²⁵. А. В. Клевцов проанализировал важные законодательные акты, принимаемые для урегулирования деятельности советской адвокатуры, проследил эволюцию института «стажерства», отметил изменения компетенции советских защитников²⁶.

Большой вклад в изучение становления и развития региональной адвокатуры внесли Е. А. Быковская²⁷, В. Н. Смирнова²⁸, В. В. Терещенко²⁹, Т. Г. Мишина³⁰ и др.

²³ Барщевский М. Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России: научно-практическое пособие. М., 1997; Стецовский Ю. И. Становление адвокатуры в России. М., 2010.

²⁴ Козинцев А. Я. Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933-1956 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.

²⁵ Он же. Поиск модели управления советской адвокатурой в годы Большого террора (1936-1938гг.) // Адвокат. 2005. №12. С. 90-93; Он же. Управление советской адвокатуры накануне Великой Отечественной войны // Адвокат. 2007. №6. С. 73-84.

²⁶ Клевцов А. В. Становление и развитие российской адвокатуры в советский период (1917-1991). Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

²⁷ Быковская Е. А. Адвокатура Новосибирской области в 1920 – 1980-е годы. Новосибирск, 2003; Она же. Адвокатура Новосибирской области в 1920 – 1980-е годы: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2003.

²⁸ Смирнов В. Н. Адвокатура и власть: история взаимоотношений. Екатеринбург, 2004; Он же. Организационно-правовые формы деятельности адвокатуры на среднем Урале (историко-юридическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2003; Смирнов В. Н., Усманов Р. Р. История адвокатуры Среднего Урала. Екатеринбург, 1999.

²⁹ Терещенко В. В. История становления и развития провинциальной адвокатуры: на материалах Курского края в период октября 1917-1953 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. Курск. 2007.

³⁰ Мишина Т. Г. Развитие советской адвокатуры в период с 1944 по 1991 гг. (на материалах Новгородской области): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012.

Отдельные упоминания об институте адвокатуры можно найти в трудах, посвященных вопросам становления и развития региональных правоохранительных органов³¹. Также следует отметить работу бывшего председателя президиума Челябинской областной коллегии адвокатов А.Г. Шакурова³², в которой разбирались некоторые проблемы кадрового состава, и были приведены показатели профессиональной деятельности и охарактеризованы основные направления общественно-массовой работы Челябинской областной коллегии адвокатов.

Среди зарубежных исследований важную роль играет монография Ю. Хаски³³. В ней анализируются вопросы государственного управления адвокатурой в тот, по-мнению Ю. Хаски, период в истории органов советской защиты, когда она представляла собой смешение «дореволюционных» и «советских» адвокатских групп.

Таким образом, анализ историографии показывает, что в исторической науке было освещено становление советской адвокатуры в основном в центральных регионах, на юге России и в Сибири. В рамках истории государства и права юристы исследовали деятельность Свердловской и Пермской областной коллегий адвокатов. Однако всестороннего комплексного исследования истории становления и развития Челябинской областной коллегии адвокатов в 30 – 50-е гг. XX в. создано не было.

³¹ Абрамовский А. П. Челябинский областной суд. 70 лет, люди, события. Челябинск, 2004; Абрамовский А. А. В борьбе с преступностью. Правоохранительные органы Урала в первый год советской власти. М., 2013; Винниченко О. Ю., Филонова О.И. Модернизация судебной системы в период нэпа. Курган, 2013; Камалова Г. Т. Кадры правоохранительных органов Урала в годы новой экономической политики. Челябинск, 2008; Она же. Правоохранительные органы в механизме советского государства (на примере Урала 1921-1929 гг.). Челябинск, 2008; Она же. Правоохранительные органы Урала в годы новой экономической политики: дис. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2009; Козинцев А. Я. Челябинская областная коллегия защитников в 1934-1956 годах // Адвокат. 2010. №1. URL: http://www.juristlib.ru/book_4894.html (дата обращения: 03.05.2016).

³² Шакуров А. Г. Образование и первые годы работы Челябинской областной коллегии адвокатов // Южно-уральский юридический вестник. 2003. №1-2 (27-28). С. 79-82.

³³ Хаски Ю. Российская адвокатура и советское государство (происхождение и развитие советской адвокатуры). 1917 – 1939 гг. М., 1993.

Объектом исследования является институт адвокатуры как элемент системы правоохранительных органов СССР.

Предметом исследования выступает процесс организации, становления и специфика развития Челябинской областной коллегии адвокатов в период с 1934 г. по 1962 г.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают период с 1934 г. по 1962 г. На протяжении этого времени происходило формирование и развитие Челябинской областной коллегии адвокатов. Выбор 1934 г. в качестве нижней границы изучаемого периода обусловлен образованием адвокатуры Челябинской области как самостоятельной региональной структуры. В связи с новым административным делением в 1934 г. Уральская областная коллегия защитников была преобразована в Свердловскую, Челябинскую и Тюменскую областные коллегии.

Выбор 1962 г. как верхней границы временных рамок исследования связан с принятием в СССР «Положения об адвокатуре» 1962 г. Данное Положение существенно изменило законодательную базу, которая регламентировала деятельность адвокатского сообщества, что привело к ряду преобразований в данном институте, расширило права защитника на разных стадиях судопроизводства, изменило статус адвоката.

Территориальные рамки. В фокусе исследования находится Челябинская область с учетом изменений, происходивших в ее административно-территориальном статусе в период с 1934 г. по 1962 г.

В соответствии с решением заседания президиума Уральской областной коллегии от 3 февраля 1934 г. в Челябинской области была организована самостоятельная коллегия защитников, в которую вошли следующие коллективы: Челябинский, Златоустовский, Курганский, Магнитогорский, Шадринский, Ишимский³⁴.

С момента образования Челябинской области ее территориальный состав неоднократно изменялся. В 1934 г. в связи с организацией Омской

³⁴ Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-2578. Оп. 1. Д. 376. Л. 119.

области от Челябинской области отошли 11 северо-восточных районов. В 1938 г. при разделении Свердловской области на Свердловскую и Пермскую от Челябинской области к Свердловской были переданы 5 северных районов (Буткинский, Камышловский, Пышминский, Талицкий, Тугулымский), в 1942 г. еще три территории – г. Каменск-Уральский, Каменский и Покровские районы. 6 февраля 1943 г. из состава Челябинской области была выделена Курганская область.

Выбор проблемно-регионального аспекта исследуемого вопроса связан с тем, что Челябинская областная коллегия адвокатов как правоохранительный институт дает возможность наглядно представить состояние и развитие провинциальной адвокатуры индустриального района страны в условиях интенсивного развития военно-промышленного комплекса, существенного изменения социальной структуры населения в условиях предвоенного, военного и поствоенного времени.

Цель диссертационного исследования – на примере истории Челябинской областной коллегии адвокатов изучить процесс формирования и особенности развития региональной адвокатской организации в советский период с 1934 г. по 1962 г.

Цель исследования предопределила решение следующих **задач**:

- проанализировать причины создания института адвокатуры на Южном Урале в 30-е гг. XX в.;
- рассмотреть организационно-структурную эволюцию Челябинской областной коллегии адвокатов в исследуемый период;
- изучить динамику кадрового состава Челябинской областной коллегии адвокатов;
- исследовать функции и основные направления деятельности института защиты Челябинской области;
- выявить эффективность механизмов взаимодействия органов государственной власти с адвокатской организацией Челябинской области;
- определить специфику развития органов адвокатуры Челябинской

области в исследуемый период.

Источниковая база исследования. Выбор темы исследования обусловил необходимость привлечения всей совокупности имеющихся источников. В работе широко использованы различные законодательные акты, регламентирующие деятельность советской адвокатуры. Изучение инструкций государственных учреждений дало возможность увидеть уровень контроля государственных и партийных органов за деятельностью коллегий по таким вопросам, как оплата труда, подготовка стажеров, порядок проведения ревизий.

Фундамент для описания общей картины деятельности Челябинской областной коллегии адвокатов сложился в результате изучения материалов трех региональных архивов: Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), Государственного архива Свердловской области, Государственного архива Курганской области. В фондах ОГАЧО (Ф. Р-1273 – Челябинская областная коллегия адвокатов, Ф. Р-1041 – Управление Народного комиссариата юстиции РСФСР по Челябинской области и др.) отложились многочисленные протоколы заседаний президиума коллегии адвокатов, протоколы общих собраний адвокатов, протоколы собраний партийной организации коллегии, планы и справки об общественно-массовой работе юридических консультаций, квартальные планы профессионально-производственной работы и докладные записки, отчеты, руководящие указания Министерства юстиции, материалы проверок юридических консультаций и президиума коллегий вышестоящими организациями и др. Материалы архивов дали возможность показать социальный состав, образовательный и профессиональный уровень ее членов, характер юридической работы в различные исторические периоды.

Полезную информацию для решения, поставленных в диссертационном исследовании задач, содержали материалы периодической печати, которые позволили определить место института

адвокатуры в общественном сознании, в представлениях наиболее активной части населения региона. Значительный объем информации, необходимой при изучении истории адвокатуры, содержался в материалах, опубликованных в журналах «Советская юстиция», «Социалистическая законность», «Советское государство и право». В местной периодической печати деятельность адвокатуры не нашла масштабного отражения. Но отдельные публикации, затрагивающие работу адвокатов, все-таки имеются на страницах такой газеты, как «Челябинский рабочий».

Среди источников личного происхождения использовались воспоминания известных адвокатов В. Н. Кузнецовой и Б. Н. Фотина, обращение к которым дало представление о внутренней жизни коллегии, позволило оценить происходившие в коллегии процессы с позиций адвокатов – непосредственных участников событий³⁵.

Методология исследования. В качестве методологической основы исследования выступает модель парциальной (частичной) модернизации³⁶. Модернизация представляет собой всеобъемлющий процесс инновационных мероприятий при переходе от традиционного к индустриальному обществу, который в свою очередь, может быть

³⁵ Кузнецова В. Н. Моя жизнь в челябинской адвокатуре. 2002. С. 1-71 // Личный архив вице-президента Адвокатской палаты Челябинской области А. Г. Шакурова; Фотин Б.Н. Отрывки былого. 2002. С. 1-55 // Личный архив вице-президента Адвокатской палаты Челябинской области А. Г. Шакурова.

³⁶ Вишневский А. Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М., 1998; Красильщиков В. А. Вдогонку за прошедшим веком: развитие России в XX в. с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006; Побережников И. В. Использование модернизационной парадигмы при изучении региональной истории России (XVIII – начало XX в.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 2. С. 37-41; Он же. Модернизационная перспектива: теоретико-методологические и дисциплинарные подходы // Третьи Уральские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 1999. С. 16-25; Он же. Модернизация: определение понятия, параметры и критерии // Историческая наука и историческое образование на рубеже XX-XXI столетия. Четвертые всероссийские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2000. С. 105-121; Поляков Л. В. Методология исследования российской модернизации // Полис. 1997. №3. С. 5-15; Российская модернизация: проблемы и перспективы (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1993. №7. С. 3-39.

представлен как совокупность подпроцессов: структурной и функциональной дифференциации общества, индустриализации, урбанизации, бюрократизации, профессионализации, рационализации, становления современных модернизационных механизмов и т. п.³⁷. Советский этап модернизации, главным образом, связывается с индустриализацией страны. Модернизационная парадигма позволила проследить специфичность деятельности адвокатуры в условиях обновления советской системы управления. Эта специфичность, в первую очередь, отразилась на кадровом составе Челябинской областной коллегии адвокатов, на характере юридических запросов и клиентской базе (правовое обслуживание представителей рабочего класса и активно развивающихся крупных промышленных предприятий региона).

В качестве теоретической основы познания исследуемой проблемы выступает диалектический подход, позволивший рассмотреть предмет исследования в его противоречивом развитии. Автор стремился следовать важнейшим методологическим принципам историзма и объективности, которые позволили провести изучение событий прошлого с точки зрения их научной ценности, выявить генезис объекта исследования, рассмотреть правозащитные органы в процессе их становления и развития.

Из комплекса исторических методов в диссертации были применены сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, метод исторического описания, ретроспективный, просопографический и другие методы.

Термины «адвокат» и «защитник» употребляются нами в качестве синонимичных. Мы понимаем, что термином «органы защиты» официально именовались органы адвокатуры до 1939 г.³⁸ Однако во

³⁷ Алексеев В.В. Введение // Опыт российских модернизаций XVIII-XX вв. М., 2000. С. 3-9.

³⁸ Постановление Совета народных комиссаров СССР «Положение об адвокатуре СССР» от 16 августа 1939 г. // Собрание отечественных нормативно-правовых источников XI – XX веков по истории адвокатуры. М., 2005. С. 589.

избежание тавтологий используем в работе два этих термина как равнозначные.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследованием установлено, что основной формой организации адвокатуры в Челябинской области, через которую осуществлялось предоставление правовой помощи, была юридическая консультация, к которой прикреплялся конкретный адвокат. В качестве руководящих органов Челябинской областной коллегии адвокатов выступало общее собрание и президиум. Изменения, которые происходили в структуре региональной адвокатуры, как правило, были связаны с процессами, происходившими в стране в целом.

За изучаемый период в адвокатской организации Челябинской области сформировалось специальное структурное подразделение по оказанию бесплатной юридической помощи государственным предприятиям, а также дополнительный отдел в президиуме, следивший за качеством работы адвокатов. В 40-е гг. XX в. в коллегии сложилась своя модель процедуры избрания председателя президиума, а в 1958 г. существенно изменились правила внутреннего трудового распорядка, что повлияло на повседневную деятельность защитников.

2. В исследуемый период количественный состав Челябинской областной коллегии адвокатов существенно изменился. Несмотря на постоянный рост числа южно-уральских адвокатов, их недостаток особо был ощутим на первом этапе существования областной коллегии в 30-е – 40-е гг. XX в. Дефицит адвокатов ярко проявился в некоторых отдаленных районах Челябинской области, где долгие годы отсутствовали постоянно действующие юридические консультации. Однако в 50-х гг. XX в. количество желавших работать в рядах коллегии возросло настолько, что у областной коллегии даже появился кадровый резервный фонд. Пополнение рядов адвокатов в большом объеме обеспечивалось за счет стажеров, которые проходили профессиональную подготовку в едином коллективе с

коллегами, перенимая их опыт, что значительно повышало качество работы молодых защитников.

3. Исследованием выявлена тенденция к улучшению качественного состава адвокатской организации Челябинской области в течение изучаемого периода. Количество грамотных и профессионально подготовленных защитников увеличивалось постепенно и заметно возросло к концу 50-х гг. XX в., во многом благодаря радикальной перестройке юридического образования, которая была частью широкой программы реформ Н. С. Хрущева.

4. Великая Отечественная война так же в значительной степени повлияла на кадровый состав коллегии. Это было связано с эвакуацией на Урал адвокатов из Москвы, Ленинграда, Украины. Все они имели высшее юридическое образование и многолетний профессиональный стаж работы. Именно за счет них Челябинская областная коллегия адвокатов укрепила свою кадровую структуру, что существенно повысило эффективность работы коллегии.

5. Установлено, что адвокаты Челябинской областной коллегии оказывали традиционные для данного периода услуги населению. Объем бесплатной юридической помощи клиентам в исследуемый период стремительно возрос, в силу того, что политика властных структур была направлена на использование труда адвокатов для обеспечения доступности бесплатного консультирования широких масс населения. Особенно наглядно это прослеживалось на примере оказания правовой поддержки военнослужащим, членам их семей, инвалидам в годы войны. Также в адвокатской практике Челябинской областной коллегии выявлена тенденция к преобладанию юридического консультирования по уголовным делам по сравнению с оказанием правовой помощи в области гражданского и административного права, что было обусловлено особенностями экономической и политической ситуацией в стране в целом и в регионе в частности. В целом, интенсивность оказания различных

видов услуг защитников Челябинской области в 30 – 50-е гг. XX в. заметно выросла, что свидетельствовало о востребованности данного правового института в регионе.

6. Основные направления деятельности адвокатуры Челябинской области, профессиональная, общественно-массовая работа адвокатов находились под контролем партийных и государственных структур. Это наглядно прослеживалось в организационной структуре Челябинской областной коллегии адвокатов, а также в механизме взаимоотношений коллегии и отдельных адвокатов с партийными комитетами и государственными органами. При этом, следует отметить, что нами был выявлен ряд попыток членов коллегии отстаивать свои корпоративные интересы.

7. Задача количественного и качественного роста кадрового состава Челябинской областной коллегии адвокатов к концу исследуемого периода в целом была решена, но потребность в юридической помощи в регионе продолжала возрастать с каждым годом, объем профессиональной и общественно-правовой работы защитников увеличивался. Все это свидетельствовало о том, что Челябинская областная коллегия адвокатов сумела завоевать доверие со стороны значительной части населения региона и выстроить эффективное взаимодействие с государственными и партийными органами.

Научная новизна диссертационного исследования.

В работе впервые проведено комплексное изучение процесса становления и развития Челябинской областной коллегии адвокатов. На примере органов адвокатуры Челябинской области показано влияние реализации классово-партийного принципа при формировании штата адвокатуры на динамику количественных и содержание качественных показателей кадрового состава. Выявлены тенденции возрастания интенсивности оказания правовой помощи по различным видам услуг и преобладания юридического консультирования по уголовным делам в

адвокатской практике. Определена специфика становления Челябинской областной коллегии адвокатов, и показана взаимозависимость различных элементов системы адвокатуры с другими правоохранительными органами, выявлен механизм партийного руководства и его последствия. В научный оборот введен значительный массив не использованных ранее исследователями материалов архивов, на основе которых автором проведены некоторые подсчеты и сделан ряд выводов.

Практическая значимость исследования состоит в приращении научного знания об истории формирования региональных адвокатур страны в 30 – 50-е гг. XX в. Учет накопленного исторического опыта позволит по-новому оценить ряд проблем, возникающих в деятельности современных органов защиты. Выводы и обобщения, практический материал, исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов и учебных пособий по отечественной истории, истории государства и права, истории системы правоохранительных органов, истории адвокатуры, уголовного и гражданского процесса, в политологии и т.д.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в 9 публикациях, в том числе в 4 статьях в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК, а также в докладах на международных и всероссийских научных конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, списка источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** работы обоснована ее актуальность, рассмотрена степень научной изученности проблемы, определен объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, цель и задачи, дана характеристика источниковой базы, методологических основ исследования, сформулированы основные положения, выносимые на

защиту, описаны научная новизна, практическая значимость исследования и его структура.

Первая глава **«Челябинская областная коллегия защитников: история создания и первые годы работы»** посвящена выявлению предпосылок и условий формирования института защиты, а также особенностям развития советской адвокатуры с 1934 г. по 1941 г. на территории Челябинской области.

В первом параграфе *«Органы защиты Челябинской области в 30-е гг. XX в.: поиск оптимальной организационной структуры»* изучен исторический опыт организационного становления Челябинской областной коллегии.

Высшим органом Челябинской областной коллегии защитников стало общее собрание во главе с президиумом. Помимо избрания президиума в компетенцию общего собрания входило обсуждение вопросов, касающихся деятельности коллегии защитников в целом; установление отчислений в фонд коллегии; разработка общего плана организации юридических консультаций.

Структурными подразделениями коллегии были коллективы защитников, которые занимались оказанием юридической помощи в различных городах и селах Челябинской области во главе с уполномоченными коллективов. Уполномоченные регулярно отчитывались на заседаниях президиума Челябинской областной коллегии защитников о состоянии дел на местах. Коллективы защитников вне пределов Челябинска находились на стадии формирования и укомплектования: система отчетности, командирования, которая должна была обеспечить эффективную работу всей адвокатской структуры в Челябинской области, создавалась очень трудно. В 1939 г. произошла реорганизация института защиты, в частности, согласно «Положению об адвокатуре» от 16 августа 1939 г., первичным звеном адвокатуры теперь становилась юридическая консультация во главе с заведующим.

Президиум должен был наблюдать не только за работой заведующего, но и за деятельностью каждого адвоката.

Народный комиссариат юстиции РСФСР осуществлял наблюдение за деятельностью коллегий защитников, в частности, законодательно регулировал организацию и деятельность адвокатских образований. Суд и прокуратура наделялись надзорными полномочиями. К середине 30-х гг. XX в. стал решаться вопрос по созданию единого органа центрального руководства коллегиями адвокатов. Общее управление коллегиями защитников вручалось особому самостоятельному Отделу судебной защиты и юридической помощи населению при Народном комиссариате юстиции СССР, впоследствии названному отделом адвокатуры. В связи с такой организацией вышестоящих органов большая часть деятельности защитников находилась под контролем государственных структур.

Также произошло увеличение количества консультаций – с 45 до 65. Однако этого было недостаточно; по-прежнему, в целом ряде районов Челябинской области (Глядянском, Кизельском, Колхозном, Нагайбакском, Октябрьском, Половинкинском, Частоозерском, Ялано-Катайском) юридического обслуживания не было налажено. Главной причиной отсутствия консультаций стал дефицит подготовленных для работы в таких структурах кадров. Кроме того, их создание во многих районах оказалось экономически не выгодным.

Определив свое место в системе правовых структур, созданных в Челябинской области после административной реформы 1934 г., Челябинская областная коллегия защитников постепенно выработала регламент своей деятельности, который позволял ей в дальнейшем осуществлять, возложенные на нее задачи.

Во втором параграфе *«“Кадровый вопрос” в работе Челябинской областной коллегии защитников в 1934 – 1941 гг.»* рассматривается уровень профессиональной подготовки адвокатов, система оплаты труда, развитие института «стажерства» и иные аспекты системы кадрового

обеспечения органов защиты к середине 30-х – началу 40-х XX в.

Система юридического образования была разрушена в стране еще в годы гражданской войны. Требование иметь соответствующий уровень профессиональной подготовки к новым советским защитникам первоначально не предъявлялось. Решающую роль при поступлении в коллегии адвокатов стало играть социальное происхождение. Адвокаты Челябинской областной коллегии первого поколения, как правило, имели рабоче-крестьянское происхождение и низшее образование. В результате такой политики в середине 1930-х – начале 1940-х гг. в органах адвокатуры Челябинской области сформировался весьма специфический кадровый состав.

Для ликвидации критической ситуации с профессиональным составом коллегий было предпринято ряд мер. В стране с 1934 г. по 1937 г. были открыты Центральный заочный институт советского права в Москве, Московский стационарный заочный юридический институт, Свердловский юридический институт, высшая юридическая школа в Омске. Задачу повышения квалификации кадров, помимо высших учебных заведений, должны были решать юридические курсы и правовые школы. В конце 30-х гг. XX в. в Челябинской области количество защитников, вовлеченных в систему подготовки и переподготовки кадров, постепенно увеличивалось, что, оказало влияние на эффективность работы коллегии.

Важно отметить, что в конце 30-х гг. XX в. в Челябинской областной коллегии увеличилось количество защитников со стажем работы в органах прокуратуры, суда, следствия и нотариата. С одной стороны, это свидетельствует о том, что в адвокатуре стало больше опытных адвокатов, но, с другой стороны, эти кадры изначально работали в таких структурах, где формировались компетенции иной направленности.

Партийная организация при Челябинской областной коллегии защитников была создана лишь в 1937 г. Первоначально она была совсем немногочисленной. Количество адвокатов, входивших в состав ВКП (б), в

Челябинской областной коллегии в конце 30-х гг. XX в. росло медленно. Адвокаты-коммунисты неохотно присутствовали на партийных собраниях.

Оплата труда до 1938 г. в Челябинской областной коллегии была сдельной. Максимальная заработок защитника в 1937 г. составлял 2 300 р., минимальный – 350 р., средний – 565 р. При том, что среднегодовая заработная плата рабочего Челябинской области в 1937 г. была равна 2 799р. В 1938 г. коллегией было принято «Положение об оплате труда членов Челябинской областной коллегии защитников», согласно которому вводились 10 разрядов с твердой ставкой заработной платы. В результате разрыв в оплате труда членов коллегии сократился. В 1941 г. размер максимальной заработной платы адвоката коллегии составлял 1 000 р., минимальной – 500 р., средней – 800 р. Заработная плата стала примерно одинаковой у всех адвокатов области.

Главные проблемы, с которыми первоначально столкнулась Челябинская областная коллегия защитников, состояли в нехватке адвокатов, в низкой трудовой дисциплине, в подготовке стажеров.

В третьем параграфе *«Главные направления деятельности адвокатской организации Челябинской области коллегии в предвоенный период»* освещается деятельность адвокатов региона, как профессиональная, так и общественная; отмечается непостоянство кадрового состава коллегии, одной из главных причин которой были «чистки».

Работа Челябинской областной коллегии защитников в 30-х гг. XX в. условно может быть разделена на три основных направления: профессионально-производственная платная, профессионально-производственная бесплатная и общественно-правовая работа.

В рассматриваемый период увеличилась доля деятельности, связанная с разбором уголовных, гражданских и административных дел, значительным было также расширение консультационной работы с населением, что во многом было следствием роста городского населения

Южного Урала в связи с процессами активной индустриализации региона.

Количество выступлений адвокатов Челябинской области в судах в 1935 – 1936 гг. по уголовным делам было значительно больше, чем по делам гражданским. Так, в 1935 г. защитники Челябинской областной коллегии провели 1 216 выступлений в судах по уголовным делам и 94 – по гражданским. Лица, обвиняемые в совершении уголовных преступлений, по-прежнему активно пользовались услугами платных адвокатов.

Объем оказываемой бесплатной юридической помощи населению стремительно рос. Показатели бесплатной консультативной работы защитников в период с 1935 г. по 1936 г. увеличились в несколько раз. Органы власти проводили целенаправленную политику в этом отношении. Юридическая помощь стала доступной для более широких слоев населения.

Вторая половина 1930-х гг. XX в. связана с тяжелыми для страны репрессиями, которые, безусловно, затронули и органы адвокатуры. «Чистки» вносили дисбаланс в формирующуюся судебную систему, ослабляли кадры. Состав коллегии долгое время оставался нестабильным. Престиж профессии адвоката укреплялся постепенно и трудно.

Вторая глава **«Челябинская областная коллегия адвокатов во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.»** показывает изменения в состоянии и деятельности адвокатуры военного периода.

Первый параграф *«Организационная “перестройка” органов адвокатуры Челябинской области в годы войны»* посвящен организационным переменам челябинского адвокатского корпуса в военное время.

За годы Великой Отечественной войны изменился состав коллегии адвокатов, а к уже привычным профессиональным обязанностям добавились новые, остро встал вопрос подготовки стажеров для пополнения рядов адвокатов. Произошла «перенастройка»

организационной системы Челябинской областной коллегии в соответствии с требованиями военного времени: функции коллегии значительно расширились, изменился состав юридических консультаций, больше стали привлекать к оказанию правовой помощи стажеров.

В военные годы контроль за «политической чистотой» руководящих постов коллегии в связи с чрезвычайной обстановкой в стране значительно снизился. В связи с эвакуацией на Южный Урал прибывали опытные адвокаты с высшим специальным образованием, что, безусловно, повлияло на изменение кадрового состава челябинской адвокатуры, в том числе и на изменение состава и качество работы президиума.

Челябинская областная коллегия в годы войны была многофункциональной организацией. Она выступала в числе передовых коллективов адвокатов СССР по поддержке фронта материальными отчислениями, правовыми консультациями, многие члены коллегии ушли на фронт. Преодолевая трудности, связанные с профессиональной деятельностью (особенно с загруженностью общественно-массовой и бесплатной работой), с обучением стажеров, с крайне плохими социально-бытовыми условиями оказания правовой помощи в военное время, коллегия постепенно укрепляла свой авторитет, совершенствуя отношения с органами государственной власти и партийными органами.

Второй параграф *«Основные тенденции в развитии Челябинской областной коллегии адвокатов: кадровый аспект»* показывает изменения кадрового состава коллегии в условиях Великой Отечественной войны.

Введение военного положения на территории страны поставило перед Управлением Народного комиссариата юстиции непростую задачу перераспределения имеющихся и организации подготовки новых кадров для адвокатуры.

Челябинская область с ее хорошо развитой промышленностью привлекала высокими заработками и представляла интерес для многих защитников. На Южном Урале оказались адвокаты, эвакуированные из

Киева, Ленинграда, Харькова и т. д. Большинство из них имели высшее юридическое образование и высокий профессиональный уровень. По воспоминаниям бывшего члена Челябинской областной коллегии В. Н. Кузнецовой, в числе эвакуированных прибыли С. Э. Тарнопольский и М. В. Евтихова, которые были ведущими адвокатами Украины. С. Э. Тарнопольский грамотно анализировал доказательства, строго относился к соблюдению этических принципов в судебном процессе. М. В. Евтихова в совершенстве владела словом, была находчива, остроумна. Позже она заняла должность заместителя председателя президиума Челябинской областной коллегии.

Вновь прибывшие, более опытные адвокаты постепенно заняли большинство руководящих постов. В основном это были должности заведующих юридических консультаций. Несмотря на заметное пополнение рядов адвокатов, кадров все равно не хватало, что было связано с массовым уходом адвокатов на фронт. Профессиональный уровень большинства работающих адвокатов был не высок, а эвакуированные адвокаты почти все оставались в крупных городах. Районные центры по-прежнему укомплектовывались не всегда достаточно образованными и опытными защитниками, как правило, практикантами, окончившими юридические курсы.

С точки зрения социального происхождения в начале войны среди защитников Челябинской областной коллегии продолжали доминировать выходцы из крестьян и рабочих. Однако в последующие годы количество выходцев из крестьянской среды постепенно уменьшилось, зато выросло число лиц из семей служащих.

Количество беспартийных, работавших в челябинской коллегии, за годы войны оставалось стабильно высоким. Страна по-прежнему жила в условиях тоталитарного режима, но ситуация военного времени определила иные «кадровые» приоритеты.

В военный период число лиц, с высшим образованием уменьшилось,

несмотря на прибытие в большинстве своем высококвалифицированных эвакуированных адвокатов.

Среди нарушений, совершаемых адвокатами в военный период, наиболее часто встречались следующие: обман клиента, дезертирство с места работы, отступление от положений инструкции Народного комиссариата юстиции СССР «О порядке оплаты за оказываемую населению юридическую помощь» от 2 октября 1939 г., а также подготовка малограмотных выступлений в ходе судебных процессов, «бытовое разложение» и пьянство.

Заметно уменьшилось количество дел, связанных с «политической неграмотностью» адвокатов. Политическое давление на адвокатуру в военные годы несколько ослабло.

В третьем параграфе *«Роль адвокатов Челябинской области в решении некоторых правовых проблем государства в условиях войны»* проанализированы основные виды деятельности защитников, актуальные для военного времени, определена степень государственного участия в работе адвокатов.

Испытав на своих судьбах почти все сложности военного времени, адвокаты Челябинской областной коллегии пытались «методом проб и ошибок» находить новые диктуемые современными условиями виды деятельности, увеличивая объем профессионально-производственной, и особенно, общественно-правовой работы.

Объем оказания всех юридических услуг в период войны в коллегии, заметно вырос. Этот процесс закономерен, так как в связи с резким увеличением населения в регионе (в первую очередь за счет массовой эвакуации из западных районов страны) возросло и число дел.

Защитники выполняли много дополнительной работы, связанной с агитационно-пропагандисткой, общественно-правовой деятельностью, предоставляли правовую помощь необходимую для получения льгот, занимались обучением стажеров.

В течение войны количество семей военнослужащих и инвалидов войны, нуждающихся в разъяснении вопросов, связанных с получением льгот и иными законными интересами, стремительно росло. В 1941 г. 699 военнослужащих обратилось за правовой помощью, в первом полугодии 1944 г. – 749 военнослужащих, 2 668 семей военнослужащих и 787 инвалидов войны. Эта тенденция вполне объяснима позицией государства, которое в годы войны пыталось в первую очередь обеспечить правовой поддержкой наиболее уязвимые слои населения.

В третьей главе **«Челябинская областная коллегия адвокатов в 1945–1962 гг.: трансформация функций и организационной структуры»** рассматривается положение института защиты после Великой Отечественной войны и в период «оттепели».

В первом параграфе *«Новая модель организации органов защиты: “челябинский вариант”*» проанализирован ряд новых элементов в организационной структуре коллегии, возникших на фоне политических и экономических процессов, протекавших в стране в 1945 по 1962 гг.

В конце 40-х гг. XX в. произошли изменения в процедуре избрания президиума Челябинской областной коллегии адвокатов. Выборы президиума по-прежнему проводились общим собранием коллегии. Но готовились они в отделе административных органов областного комитета ВКП (б). На собрании обязательно присутствовал заведующий или инструктор этого отдела. Сначала собрание проходило в обычном режиме, но перед тем, как по повестке дня перейти к вопросу о выборах председателя и заместителя президиума, делался перерыв. Во время перерыва собиралась партийная группа, в которую входили адвокаты – члены партии и комсомола. Заседание партийной группы было закрытым. Оно проводилось представителем областного комитета, который предлагал кандидатуру председателя президиума. Обсуждение кандидатуры завершалось открытым голосованием. Когда состав нового президиума оказывался согласованным, конкретным адвокатам поручалось

предложить эти кандидатуры на возобновившемся общем собрании адвокатов. Участники партийной группы были обязаны голосовать на собрании за ее решение.

В 1958 г. произошли изменения в правилах внутреннего трудового распорядка юридических консультаций: предусматривалась обязанность адвокатов все рабочее время, свободное от судебных заседаний, находится в консультации. Были введены журналы прихода и ухода адвокатов. Это было связано с вступлением на должность председателя президиума О. В. Седельникова. По воспоминаниям бывшего адвоката Челябинской областной коллегии Б. Н. Фотина, О. В. Седельников был дисциплинированным, пунктуальным, работоспособным человеком. Образцом для подражания считал советские органы, стремился к созданию отлаженной системы исполнения различных указаний вышестоящих органов.

Дуализм управления (президиум – управление Министерства юстиции) приводил к сбоям, поскольку нередко руководитель отдела адвокатуры Министерства юстиции по Челябинской области и председатель президиума Челябинской областной коллегии одновременно зачастую отдавали противоречивые приказы заведующим консультациями о совершении тех или иных действий.

Политика советского государства по отношению к адвокатуре принципиально с довоенного времени не изменилась, хотя некоторые предпосылки усиления роли адвоката в судебном процессе в конце 50-х начале 60-х гг. XX в. все же наблюдались.

Второй параграф *«Кадровые проблемы в работе органов адвокатуры Челябинской области в 1945 – 1962 гг.»* посвящен вопросам кадрового обеспечения защиты в регионе в середине 40-х – в начале 60-х гг. XX в. Особо подчеркивается усиливающийся процесс обучения членов коллегии, развитие «стажерства», изменение системы оплаты труда.

В Челябинской областной коллегии адвокатов замещение

эвакуированных адвокатов новыми молодыми кадрами происходило постепенно. Однако по мере роста числа адвокатов в первые послевоенные годы возникла необходимость корректировать темпы этого роста. В 1950-х гг. в отношении адвокатуры начала проводиться практика установления предельной численности адвокатов.

Прием в адвокаты в эти годы в Челябинской области в основном шел из лиц от 31 года и старше, что во многом было связано с тяжелыми демографическими и социальными последствиями войны. В коллегиях, прежде всего, поступали демобилизованные граждане, в прошлом занимавшие судебные и прокурорские должности.

Местные органы юстиции осуществляли контроль над процессом поступления защитников в юридические вузы, обязывали президиумы отчислять безграмотных адвокатов, не желающих повышать свою квалификацию. В связи с этим наблюдался неуклонный рост числа специалистов с юридическим образованием в рядах Челябинской областной коллегии. В 1951 г. 40,4% адвокатов, работавших в Челябинской областной коллегии, имели высшее юридическое образование, 22,7% – имели среднее юридическое образование. К 1958 г. число адвокатов с высшим юридическим образованием увеличилось до 69%, со средним юридическим образованием – сократилось до 19%.

В стажеры могли быть приняты лица, окончившие юридические учебные заведения. Для повседневного руководства ими заведующие консультациями выделяли наиболее квалифицированных адвокатов. По окончании стажировки руководителю надлежало представить заключение о степени готовности стажера к самостоятельной адвокатской работе.

Организованная в конце 50-х XX в. система подготовки кадров, дала хорошие результаты. Развитие юридического образования, повышение требований к поступающим в коллегии привело к росту юридической грамотности среди защитников. Система защиты органично стала входить в структуру правовых институтов советского общества.

В третьем параграфе *«Основные направления деятельности Челябинской областной коллегии адвокатов в 50-е гг. XX в.»* описываются основные направления работы органов защиты в регионе, качественные и количественные показатели этой работы.

С 1953 г. первые попытки отхода от сталинской системы управления страной выразились в объявлении амнистии, а также реабилитации осужденных по делу «врачей». Во всех правоохранительных органах произошла значительная смена кадров, однако адвокатуры во многом удалось сохранить профессиональное руководство. Членство в КПСС по-прежнему было необходимым условием для занятия руководящих должностей в управленческих органах коллегий адвокатов, однако доступ туда для непрофессионалов был закрыт в силу специфики адвокатского труда.

Адвокатура продолжала увеличивать объем работы по оказанию правовой помощи населению и организациям. Очевидное усиление спроса на юридические услуги и увеличение занятости защитников в Челябинской области особенно почувствовалось в 1950 – 1951 гг. Количественный рост, прежде всего, был обусловлен ростом числа уголовных дел. Гражданские дела защитники рассматривали редко. Это было связано со слабой материальной обеспеченностью населения, «мелким» характером большинства дел, составлением большого количества документов, особыми нормами гражданского права и процесса. Дела такого рода требовали больших временных затрат, самостоятельного сбора доказательств.

Объем бесплатной юридической помощи с каждым годом возрастал, особенно это касалось устного консультирования граждан.

Наблюдалась тенденция роста показателей, связанных с обслуживанием заводов, совхозов и иных государственных предприятий. Если в 1957 г. адвокаты Челябинской областной коллегии обслуживали 53 государственных предприятия, то в 1961 г. уже – 140. За период с 1959 по

1965 гг. основные производственные фонды промышленности Челябинской области увеличились вдвое. Государство нуждалось в юридическом обслуживании активно развивающихся крупных промышленных предприятий региона.

В заключении сделаны основные выводы по теме исследования.

В советский период Челябинская областная коллегия адвокатов в своем развитии прошла определенные этапы. Условно, можно выделить следующие этапы: 1934 – 1941 гг., 1941 – 1945 гг., 1945 – 1962 гг. На каждом из данных этапов деятельность адвокатской организации Челябинской области определялась особенностями развития социально-экономической, политической ситуации в стране, изменениями в законодательстве и в статусе института защиты.

Создание самостоятельного института адвокатуры на Южном Урале во многом было обусловлено новыми масштабными административно-территориальными реформами, которые были призваны улучшить эффективность работы государственного аппарата. В условиях нарастающей индустриализации региона было важно снизить остроту социальных конфликтов. Не случайно именно в эти годы в Челябинской области наблюдался заметный рост правовых запросов от представителей рабочего класса, которые оказались в совершенно новой для себя социальной ситуации.

В 30-е гг. XX в. в органах адвокатуры Челябинской области активно осуществлялся поиск оптимальных организационных форм для оказания правовой помощи в центре и на местах, способов взаимодействия с местными государственными и партийными органами. Под воздействием чрезвычайной обстановки военного времени челябинский адвокатский корпус подвергся организационно-функциональным переменам. В 1945 – 1962 гг. сформировалась новая модель организации органов адвокатуры Челябинской области: произошли изменения в процедуре избрания председателя президиума коллегии, были приняты новые правила

внутреннего трудового распорядка.

Главные кадровые проблемы, с которыми первоначально столкнулась Челябинская областная коллегия, состояли в недостатке числа защитников и их малограмотности. В 1934 – 1941 гг. в органах адвокатуры региона в основном работали лица рабоче-крестьянского происхождения, как правило, без юридического образования, с максимальным юридическим стажем в два года. В военные годы уровень профессионального мастерства адвокатов возрос, что в первую очередь было связано с эвакуацией на Урал образованных и более опытных защитников из центральных и западных регионов страны. В середине 50-х – начале 60-х гг. XX в. благодаря развитию высшего образования в СССР наблюдалось повышение количественного и качественного уровня кадрового состава коллегии.

Объем профессиональной работы адвокатской организации Челябинской области в 1934 – 1941 гг. значительно увеличился. Данная тенденция сохранилась на протяжении всего исследуемого периода. Адвокаты коллегии проделали огромную работу, связанную с оказанием правовой помощи военнослужащим и членам их семей, с юридической деятельностью по обслуживанию государственных предприятий и колхозов.

Изучение эффективности механизмов взаимодействия государственных органов с Челябинской областной коллегией показало, что уровень этой эффективности оказался низким, что, в первую очередь, было связано с высокой степенью административной зависимости органов адвокатуры от государственных и партийных структур.

Существенных отличий в истории формирования Челябинской областной коллегии от процесса становления других региональных адвокатур, обнаружено не было. Однако, некоторая специфичность в развитии органов адвокатуры Челябинской области, все же была установлена.

Можно выделить следующие специфичные черты становления адвокатской организации Челябинской области: во-первых, в коллегии в 30-е гг. XX в. активно шел процесс формирования норм адвокатской этики и практики, осложненный отсутствием преемственности с профессиональной дореволюционной адвокатурой; во-вторых, по социальному происхождению адвокаты первого поколения в основном были выходцами из крестьян и рабочих; в-третьих, кадровый состав коллегии в годы войны укрепился благодаря более образованным и опытным адвокатам, прибывших на Урал из центральных и западных районов страны; в-четвертых, индустриализация района повлияла на специфику юридических запросов и характер профессиональной деятельности членов коллегии.

Челябинская областная коллегия адвокатов, работая в условиях авторитарного политического режима, преодолевая сложности идеологизации правовых отношений, предпринимая усилия по оказанию правовой помощи населению региона, в целом пыталась осуществить свою главную функцию.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Девыцина (Батурина), И. В. Южно-уральские адвокаты в годы Великой Отечественной войны [Текст] / И. В. Девыцина // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «История». – Вып. 61. – 2014. – №22 (351). – С. 117-119 (0,4 п. л.).
2. Девыцина (Батурина), И. В. Василий Павлович Нелюбов – первый председатель президиума Челябинской областной коллегии защитников [Текст] / И. В. Девыцина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2014. – № 2. –

Т.14. – С. 92-94 (0,4 п. л.).

3. Девицына (Батурина), И. В. Челябинская областная коллегия адвокатов в годы Великой Отечественной войны: специфика профессионально-производственной деятельности / [Текст] / И. В. Девицына // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – № 2. – Т. 15. – С. 103-105 (0,5 п. л.).

4. Девицына (Батурина), И. В. Тип провинциального советского адвоката в первые послевоенные годы: опыт историко-биографического исследования/ [Текст] / И. В. Девицына // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3 (53). – Ч. 2. – С. 71-73 (0,2 п. л.).

Другие публикации:

5. Девицына (Батурина), И. В. Кадровые проблемы южно-уральской адвокатуры в период становления Челябинской областной коллегии защитников (1934 – 1941 гг.) [Текст] / И. В. Девицына // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII-XXI вв. Сборник статей XII всероссийской научной конференции. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2014. – Т. 2. – С. 34-39 (0,4 п. л.).

6. Девицына (Батурина), И. В. Юридическое образование и уровень профессиональной подготовки адвокатов Челябинской областной коллегии адвокатов в 1945 – 1962 гг. [Текст] / И. В. Девицына // Ежемесячный научный журнал «Национальная ассоциация ученых». – 2015. – № 8 (13). – Ч. 2. – С. 134-136 (0,4 п. л.).

7. Девицына (Батурина), И. В. Пропагандистская деятельность Челябинской областной коллегии адвокатов в 50-х в начале 60-х гг. XX в. [Текст] / И. В. Девицына // Общественные науки в современном мире. Сборник статей научного журнала «Globus» по материалам I заочной международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург:

Научный журнал «Globus», 2015. – С. 43-47 (0,2 п. л.).

8. Девицына (Батурина), И. В. Некоторые аспекты дисциплинарной практики Челябинской областной коллегии адвокатов в 1945 – 1962 гг. [Текст] / И. В. Девицына // Проблемы общественных наук. Сборник статей Центра гуманитарных исследований «Социум» по материалам XXXIV заочной международной конференции. – М.: Центр гуманитарных исследований «Социум», 2015. – С. 5-8 (0,2 п. л.).

9. Батурина, И. В. Особенности гонимой практики Челябинской областной коллегии адвокатов в 50-е гг. XX в. [Текст] / И. В. Батурина // Теория и практика приоритетных научных исследований. Сборник статей международной научной организации «Наукосфера» по материалам международной научно-практической заочной конференции. – Смоленск: ООО «НОВАЛЕНСО», 2016. – С. 47-50. (0, 2 п. л.).